

- Вот эту тему про связь... Это же не вопрос удовольствия или чего-то подобного. Твой вопрос звучит как-то странно.

Собеседник слегка смутился, но всё же подумал и добавил:

- Глубинная связь - это серьёзно. Учитывая твой текущий уровень, путешественники, с которыми ты сталкиваешься, не самые выдающиеся. Даже Юй Хэхуэй - не лучший выбор. Не стоит торопиться.

Вэй Сюнь задумчиво кивнул:

- Логично. Ты прав.

Потом он с любопытством спросил:

- Когда Ловец Снов прибудет, ты сможешь выбраться из этого черепашьего панциря?

- Это не черепаший панцирь, - вздохнул Гончар Чжан. - Разве на нормальном панцире увидишь обвившуюся змею? Это _Сюань_.

Однако картина была забавной: маленький, округлый, землисто-зелёный глиняный черепашек с хромой лапкой, который с уверенностью заявлял, что он - _Сюань_... Требовалась изрядная доля наглости, чтобы произносить такое с серьёзным лицом.

После разговора с Мао Сяолэ и обсуждения связей между гидами и путешественниками с Юй Хэхуэй, Вэй Сюнь вдруг вспомнил о Гончаре Чжане, заточенном в узле Колокола Бездны.

Юй Хэхуэй мог рассуждать о глубокой связи между гидом и путешественником лишь теоретически, но перед Вэй Сюнем был живой пример!

Ещё в Лиге Мясников, во время противостояния Ловца Снов, Кукольницы и марионетки Шутника, Вэй Сюнь уже проникал в Колокол Бездны. Однако этот узел Бездны кардинально отличался от того, что он получил в Северном Тибете.

Обычный узел Бездны - это вход в саму Бездну, хотя после попадания туда появляются определённые ограничения по перемещению. Например, узел Вэй Сюня охватывал область в пятьдесят квадратных километров. Но если бы он стал сильнее, его «владения» тоже расширились бы.

В узле Колокола Бездны всё было иначе. Как только Вэй Сюнь вошёл, его чуть не ослепил яркий свет!

Он словно оказался внутри солнца: повсюду сияло ослепительное золото. Это было похоже на бескрайнее сверкающее море.

Даже после короткого пребывания в этом месте Вэй Сюнь начал слышать бесчисленные молитвы, прославляющие солнце. Чистый на первый взгляд свет при длительном контакте искажался, заражая разум, пока в голове не оставалось лишь ослепительное сияние.

Лишь один участок земли размером со стол для маджонга парил в солнечном море, оставаясь незатронутым светом. Именно здесь и был заточен Гончар Чжан.

Правда, до сих пор Вэй Сюнь не видел его настоящего облика, потому что тот заключил себя в маленького глиняного черепашку.

Их первая встреча не была дружелюбной – особенно учитывая, что на Вэй Сюне был _алый плащ_. Но он и не собирался оправдываться. Он пришёл лишь проверить, жив ли Гончар Чжан, и оценить его состояние.

После пробуждения Вэй Сюнь не тратил время зря: сначала он отправил Юй Хэхуэя в узел Колокола Бездны, чтобы тот поговорил с Гончаром Чжаном, а сам тем временем проверил гидов-мясников в своём узле.

Когда Юй Хэхуэй закончил переговоры и вышел, Вэй Сюнь снова зашёл к Гончару Чжану. Теперь тот уже не проявлял настороженности или враждебности. Напротив, он даже выглядел слегка смущённым – ведь при первой встрече он вёл себя отвратительно, а Вэй Сюнь, вопреки этому, оказался его спасителем.

- Мы слишком давно не виделись. Из всего альянса остались только мы двое.

Произнося эти слова, маленький глиняный черепашка оставался спокойным.

- Глиняная форма – это печать. Моё состояние плачевно, и я не могу освободиться из неё самостоятельно. Мне нужна помощь Ловца Снов.

- Но если я выйду из глиняной формы, это серьёзно повлияет на него. Для меня, как путешественника, это не страшно, но он может заразиться безумием солнца.

Последние десять лет Гончар Чжан не был заперт здесь постоянно. История связана со множеством событий и попыток спасения, которые сейчас невозможно подробно описать. Примерно пять лет назад его заключили в этот узел Бездны, запечатав каналом Врат Солнца Инков внутри Лиги Мясников.

За эти годы узел постепенно подвергся заражению безумным солнцем. То, что этот участок Бездны уцелел и не был полностью поглощён, – заслуга четырёх ключевых глиняных фигур Гончара Чжана.

Но теперь, после всех испытаний, остался лишь главный обороняющийся Сюанью – остальные фигуры были уничтожены. Гончар Чжан заперся в глиняном обличье, отчаянно борясь за выживание. А затем марионетка Шутника в узле Бездны особым способом отрубила Сюанью левую ногу.

Можно сказать, что если бы не действия Вэй Сюня и последовавшая за ним спасательная операция, этот клочок земли и хромой черепашка вскоре были бы поглощены солнцем, а Гончар Чжан погиб бы окончательно.

- За пять лет в узле Бездны... Как ты решал вопросы с едой и туалетом? Тебе приносили пищу?
- поинтересовался Вэй Сюнь.

- Я – «глиняный человек». У меня нет физиологических потребностей.

Гончар Чжан терпеливо отвечал на все вопросы. После стольких лет одиночества ему даже нравилось поболтать с молодым человеком.

- Поэтому я и смог продержаться.

- Если бы ты умер, Ловец Снов тоже бы погиб?

- Да. Именно поэтому я не могу умереть.

Гончар Чжан горько усмехнулся:

- Этот упрямец... Ему давно стоило найти другого путешественника для связи. Нельзя вечно висеть на одном человеке. Это я его тяну вниз.

- Глубинная связь между гидом и путешественником... Её можно разорвать?

Сердце Вэй Сюня ёкнуло, и он не смог сдержать вопрос.

- Молодой ещё гид, а уже думаешь о глубинной связи?

Гончар Чжан удивлённо посмотрел на светло-синий плащ Вэй Сюня.

- Ранг Бин-250 тоже не самый высокий. На твоём уровне проблема психического заражения не должна быть серьёзной.

- Если цель - просто восстановление SAN, хватит и поверхностной связи. Глубокая - это по-настоящему опасно.

Гончар Чжан спросил:

- Путешественник, с которым ты хочешь связаться... это капитан команды?

- Именно так, - подтвердил Вэй Сюнь.

- Ты пока не сдал экзамен на звание лидера и не получил сертификат, верно?

Гончар Чжан покачал головой:

- Без сертификата лидера ты можешь установить с ним только среднюю связь. Глубинная невозможна, потому что в таком случае ты станешь ведущим гидом этой команды.

- Только сдав экзамен, ты получишь право им быть.

Вэй Сюнь удивился - он не знал об этом. Прикинув в уме, он сказал:

- Не беспокойся, в следующем месяце я уже смогу получить сертификат.

- Так значит, глубинную связь всё же можно разорвать?

- Малыш, в экзамене на лидера полно подводных камней. Тебе не справиться.

Гончар Чжан предупредил его, хотя и не сомневался, что Вэй Сюнь говорит серьёзно.

Для большинства гидов среднего и низкого уровней экзамен на лидера - тайна за семью печатями. Но с позиции Гончара Чжана этот экзамен не так уж сложен. Даже для гида уровня Бин-250 он будет проще.

Потому что ты можешь начать экзаменационное задание в любом Путешествии. И как только ты его начнёшь, сложность Путешествия возрастёт.

Если ты уже достиг уровня серебряного гида, находясь где-то между Бин и И, большинство твоих Путешествий будут «опасными». И если их сложность увеличится, они легко перейдут в

«сверхопасные» или даже «крайне опасные». Тогда выполнение условий задания станет в разы сложнее.

Но на уровне Бин-250 большинство Путешествий – «сложные», а иногда даже «безопасные». Даже с возросшей сложностью они вряд ли перейдут уровень «опасных».

Достаточно заранее договориться с несколькими проверенными путешественниками – и задание не покажется трудным.

Однако после прохождения экзамена и получения золотого ранга гида, турфирма обязывает их брать как минимум одно «крайне опасное» Путешествие в месяц. Вот это уже по-настоящему смертельно.

Поэтому Гончар Чжан и предупредил Бин-250 о скрытых опасностях экзамена.

- Кроме того, глубинная связь – это не то, что можно легко разорвать.

Он снова вернулся к теме глубинной связи.

- В тот момент, когда вся моя команда погибла, я в последний миг перед превращением в глиняного человека распустил команду. Можно сказать, что с этого момента Ловец Снов стал свободным гидом – поэтому у него и появилась возможность выбрать другого партнёра.

- Но в обычных условиях команда не может быть распущена, пока в ней больше одного путешественника. Да и сам роспуск требует огромных жертв – только очков нужно более миллиона.

Путешественники, пока отряд не распался, ты – его проводник. Если отряд жив – проводник жив, если отряд погибает – гибнет и проводник.

Вэй Сюнь задумался. Оказывается, глубинные узы можно всё-таки разорвать – просто цена будет слишком высока. И судя по словам Глиняного Чжана, Ловец Снов, похоже, так и не отказался от него, не разорвал их с ним связь.

- Ах, вот если бы он это сделал, я бы давно уже взорвался у Врат Солнца Инков – так, чтоб он почувствовал, куда больнее, чем просто прятаться, как черепаха!

Глиняный Чжан вздохнул с досадой:

- Этот Шутник прекрасно знал, что я не могу взорваться, поэтому коварно соединил проход к Вратам Солнца Инков именно здесь, вынуждая меня их сдерживать.

Пять лет в облике глиняного идола. Годы под садистским воздействием безумного солнца, его разъедающей скверны, силы, что медленно, но верно ослабевали. Он давно уже хотел умереть.

Но он не мог.

Потому что если он умрёт – Ловец Снов погибнет вместе с ним.

- Не ругай Шутника в моём присутствии.

Вэй Сюнь произнёс это спокойно.

- Прошлое меня не касается, но не заставляй меня жалеть о том, что я решил тебя спасти.

- Коварство для проводника скорее комплимент... Ладно, не буду.

Глиняный Чжан смущённо смолк, но тут же заинтересовался:

- Если ты так ценишь Шутника, почему не попросил меня и Ловца Снов не выступить против него? Или хотя бы не убивать его?

- Если бы ты попросил, мы бы согласились. Долг платежом красен.

- Нет нужды.

Вэй Сюнь пренебрёг предложением.

- Вы с вашим нынешним уровнем вообще способны убить Шутника? К тому же я не верю в обещания. Они держатся лишь на честности человека, а её можно в любой момент нарушить – в них нет никакого смысла.

Он улыбнулся:

- К тому же враги порой куда полезнее друзей.

- Разве не ты помог Шутнику сдерживать проход у Врат Солнца Инков целых пять лет?

Из разговора с Глиняным Чжаном Вэй Сюнь узнал, что Колокол Бездны действительно заглушал проход к Вратам Солнца Инков, ведущий к ужасающему восьмому слою Солнца.

Если бы проход открылся полностью, последствия были бы катастрофическими. Когда Шутник застрял внутри Врат Солнца, это был не только наказанием от Агентства, но и следствие появления этого прохода, который изначально не должен был существовать.

Пока туннель не будет закрыт, его истинное тело не сможет вернуться полностью.

Но проход излучал огромное количество безумной солнечной скверны, и Шутник должен был её контролировать, не допуская влияния на человеческий мир.

Поэтому он особым образом соединил его с Узлом Бездны... и поместил туда Глиняного Чжана.

Фактически используя его как фильтр для поглощения скверны.

- Слово «помог» тут просто зубы сводит, – проворчал маленький глиняный черепашонок, недовольно морщась.

- Вы, проводники, мастера подковерных игр.

- Ладно, просто хочу сказать – держись подальше от глубинных уз. Особенно если партнёр не обладает схожим даром и растёт медленнее тебя. Проводникам на старте нужно куда больше ресурсов, и их приходится буквально выкармливать.

Очевидно, Глиняный Чжан, слишком долго не общаясь с живыми, разошёлся не на шутку:

- Пусть Ловец Снов подскажет, познакомит с достойными. Эх, если бы мои старые друзья ещё были живы – среди них тоже есть отличные кандидаты.

- И не связывайся с теми, кто не капитаны отрядов. Но и не дай какому-нибудь лидеру мелкой

команды себя обмануть, тщательно выбирай партнёра. Если кто-то болтает про идеалы и светлое будущее – гони его в шею.

Глиняный Чжан вздохнул:

- Вот Ловец Снов в своё время был слишком наивен, вступив в наш отряд «Надежда». С его талантом он мог бы сначала вступить в Великий Гильдейский Альянс, развиваться там... В любом случае, было бы лучше, чем с нами.

- Значит, ты тогда его просто обманул? – поинтересовался Вэй Сюнь.

- Я разглядел в нём талант! С первого взгляда понял, что из него выйдет отличный проводник. Пока он ещё ничего не знал о путешественниках и проводниках, я в нескольких Путешествиях с ним хорошенько поговорил по душам – вот он и согласился.

Глиняный Чжан оживился, но вскоре вновь поник.

- Хотя если называть это обманом... Когда ты слишком много думаешь и делаешь что-то, сам становишься частью этого. Разве это ещё можно назвать ложью?

- Ловец Снов присоединился к нашему отряду ради идеалов, и в конце мы все погибли, сражаясь за надежду.

- К тому моменту мы уже стали единым целым. Вера Ловца Снов стала нашей верой, а наша – его. Разницы уже не было.

Он говорил об этом спокойно, словно десятилетия сгладили все острые углы, превратив прошлое в дымку. Затем он снова перевёл разговор на Вэй Сюня.

- Откровенно говоря... если ты хочешь создать глубинные узы с путешественником, лучше выбрать кого-то сильнее тебя, выше уровнем.

Глиняный Чжан пояснил:

- У тебя есть Узел Бездны, ты любишь рисковать и будешь быстро расти, но и скверна будет влиять на тебя сильнее. Тебе потребуется чаще решать проблемы с рассудком. Если твой партнёр будет равным тебе или чуть сильнее, он может... не справиться с очисткой твоей скверны.

- То есть ты не справлялся с очисткой скверны Ловца Снов? – подхватил Вэй Сюнь.

- Ничего подобного!

Маленький черепашонок яростно запротестовал:

- Конечно, у Ловца Снов был огромный талант! Но тогда он был всего лишь проводником ранга Бин! А я уже был высокоуровневым путешественником!

- Я не то что не пасовал перед задачей, мне даже приходилось сдерживаться, чтобы он не подсел на очистку! Но разница в силе есть разница, эх!.. Говорю тебе, будь Ловец Снов девушкой или я – у нас бы уже куча детей была... Ой, Ловец, ты пришёл!

Тон Глиняного Чжана мгновенно сменился на радостный, полный тёплых чувств долгожданной встречи.

Но собеседник не оценил энтузиазма.

- Чжан Синцзан, похоже, у тебя дела идут неплохо.

Рядом с Вэй Сюнем бесшумно возник проводник в тёмно-оранжевом плаще. На его плече восседала большая золотисто-красная птица. Ловец Снов сначала кивнул Вэй Сюню в знак приветствия, а затем холодно окинул взглядом глиняного черепашонка:

- Ногу сломал, а язык не отняло.

- Не буду вам мешать, - тактично предложил Вэй Сюнь. - Глиняный Чжан провёл здесь слишком много времени в заточении. Лучше сначала помочь ему выбраться.

- Спасибо тебе, - серьёзно поблагодарил Ловец Снов. - Когда разберусь с его делами, мы поговорим.

Хотя, когда Ловец Снов произнёс «разберусь с делами», это скорее звучало как «разберусь с ним навсегда». Черепашонок вздрогнул, его лицо позеленело ещё сильнее.

Но какое Вэй Сюню до этого дело?

Он бросил взгляд на золотисто-красную птицу на плече Ловца Снов. Она напоминала мифическое создание: её перья переливались, словно языки пламени, на голове красовались три длинных, изящно свисающих хохолка, а хвост был роскошным и длинным.

Её глаза сияли, как золотые зерна, подобно драконьим - холодным и властным. Птица пристально наблюдала за Глиняным Чжаном, но, почувствовав на себе взгляд Вэй Сюня, тут же повернула голову.

Она мягко чирикнула ему в ответ.

- Чиу.

- Ты видел птицу, которую привёл Ловец Снов? Великолепная, правда?

Вернувшись в лагерь своего отряда, Вэй Сюнь с восхищением рассказал Юй Хэхуэю. Он выдал ему определённые права, позволяющие допустить Ловца Снов на территорию лагеря, чтобы тот мог через Колокол Бездны попасть в Узел.

Конечно, Ловец Снов явился открыто, даже не пытаясь скрыть своё присутствие. Именно поэтому Вэй Сюнь и подговорил Глиняного Чжана начать эту тему - маленькая месть за слова про «коварного» Шутника.

Он с энтузиазмом продолжал:

- Как думаешь, если я разовью в себе кровь Золотокрылого Феникса, смогу ли я создать что-то настолько же прекрасное? Красивое и мощное.

- У других проводников есть такие впечатляющие спутники, а у меня почти ничего нет.

И правда. В его распоряжении были разве что насекомые. Юй Хэхуэй, конечно, был великолепной девятихвостой лисой, но он всё же человек, а не животное.

Образ мошенника-снежного барса так глубоко засел в его памяти, что Вэй Сюнь до сих пор

питал особую слабость к диким зверям-спутникам.

Да, у других проводников такое есть – как же Вэй Сюню обойтись без этого?

Юй Хэхуэй, сбитый с толку вопросом Вэй Сюня, забыл, что хотел сказать, и, следуя его словам, неожиданно почувствовал щемящую жалость в сердце.

Какому мужчине не нравятся могучие и внушительные звери? Но вот у Вэй Сюня основные магические насекомые – Сяо Цуй, маленький золотистый и даже эмоциональные насекомые – не относятся к боевым. Рой пчёл можно считать атакующим, но среди них нет матки, и они выглядят не так впечатляюще, как свирепые звери.

Зато у него самого, Юй Хэхуэя, лисья форма была одной из самых благородных и великолепных. Жаль только, что он не чистый небесный лис, а человек...

Стоп! С чего это он вдруг стал жалеть, что он человек?!

- Вот, забирай, а то я скоро совсем отупею.

Юй Хэхуэй с раздражением швырнул Вэй Сюню Шар с насекомыми. Он встречался с Дьявольским Торговцем в полночь, и с тех пор проносил его при себе семь-восемь часов. Неудивительно, что он всё больше чувствовал себя не в своей тарелке.

Самое страшное, что если долго носить эту штуку, то начинаешь забывать о её опасности. Ведь «ответственность» – это что-то позитивное, и в отличие от эмоций вроде семи чувств, она не вызывает внутренних противоречий.

Если ты настороже, а потом вдруг ощущаешь радость, ты сразу заподозришь, что на тебя что-то влияет.

Но в любом состоянии, при любых эмоциях у человека может быть чувство ответственности.

Насекомые ответственности по-настоящему пугающие.

Глядя, как Вэй Сюнь помещает в Шар с насекомыми третье поколение божьей коровки, чтобы та воссоединилась с насекомыми ответственности, Юй Хэхуэй похолодел от ужаса.

[Вы – прирождённый наблюдатель, и ваша колония сможет распознавать ваших истинных врагов и потенциальных союзников!]

После того как третье поколение божьей коровки попало в шар, у того появилось новое свойство. Действительно, его «наблюдение» позволяло более точно определить, насколько окружающие чувствуют ответственность перед Вэй Сюнем и как сильно они радуются.

Более того, Шар с насекомыми оцифровывал эти показатели, в отличие от ситуации, когда Вэй Сюнь использовал божью коровку напрямую – тогда он мог лишь смутно ощущать, но не конкретизировать.

Например, сейчас Вэй Сюнь, держа Шар, посмотрел на Юй Хэхуэя.

- Что такое?

Пристальный взгляд заставил лисёнка насторожиться, шерсть на загривке взъерошилась.

- Ты только что вернулся, тебе нужно отдохнуть. Или у тебя опять появилась какая-то новая идея?

[Ответственность: 80-90]

[Радость: 20-90]

Люди – существа живые, и эмоции у них постоянно меняются. Вэй Сюнь видел, что ответственность Юй Хэхуэй перед ним была высока, почти такая же, как у заботливых родителей, и довольно стабильная.

А вот уровень радости скакал, будто на американских горках.

Очевидно, Юй Хэхуэй был рад видеть Вэй Сюня, рад общению с ним, но его совсем не радовали безумные авантюрные идеи, которые тот постоянно выкидывал.

- Третье поколение божьей коровки – это просто находка.

Вэй Сюнь не удержался от восхищённого комментария.

Она и насекомые ответственности – просто идеальное сочетание. Если бы были только насекомые ответственности, Вэй Сюнь не смог бы определить, насколько человек подвергся их влиянию, и не мог бы быть до конца уверенным.

Но с божьей коровкой всё стало гораздо проще.

- Ты ведь не собираешься использовать её для создания ядра общества взаимопомощи?

Юй Хэхуэй насторожился.

- У божьей коровки слишком низкий уровень, её легко обнаружить и уничтожить. К тому же это насекомое связано с жизнью Сяо Цуй, а также с насекомыми ответственности. Если она попадёт в чужие руки, тот, кто её получит, сможет раскрыть множество твоих секретов!

Юй Хэхуэй понизил голос:

- Я же говорил тебе, что за Дьявольским Торговцем прошлой ночью стояло невероятно могущественное существо, почти равное Ловцу Снов. Я подозреваю, что это кто-то из великих гидов Западного района.

- Листовку, которую ты велел передать Дьявольскому Торговцу, скорее всего, получит именно он. Думаю, тебе стоит это учитывать.

Из этой истории Вэй Сюнь понял, что внутри Сообщества личная сила одного человека слишком мала и неудобна. Например, ему приходилось использовать крупные сделки, чтобы обменять их на маскирующие возможности Сообщества. А если он просто появлялся в магазинах, покупал вещи или даже заходил на форум, его могли легко вычислить посторонние.

Что касается источников информации, то он мог рассчитывать только на Дьявольского Торговца, покупая у него сведения. Это слишком ненадёжно и ограничено, слишком легко даёт противнику преимущество.

Поэтому Вэй Сюнь решил создать тайную анонимную организацию для неофициального обмена информацией и предметами.

Таких организаций в Сообществе на самом деле много. В глобальном смысле это различные команды путешественников и союзы гидов. В узком – форумы, чаты и даже торговые группы, которые тоже можно считать свободными объединениями.

Конечно, анонимность подразумевала, что участники не знают друг друга, но Вэй Сюнь собирався владеть полной информацией о каждом из них.

Выслушав это, Юй Хэхуэй кивнул. Многие союзы гидов начинали как анонимные клубы или чаты, а потом, окрепнув и купив территорию в Сообществе, переходили из цифрового пространства в реальное, становясь полноценными организациями.

О покупке территории и создании реальной организации Вэй Сюнь пока не задумывался. Его интересовала онлайн-организация с ним в качестве центра.

Юй Хэхуэй предложил несколько вариантов.

Первый: чат на базе приложения «Путь Ужаса».

У приложения Сообщества множество функций. Например, Вэй Сюнь и Ань Сюэфэн общались именно через него. Группы тоже создавались на основе приложения, как чаты.

Проблема в том, что правила чата регулировались Сообществом, а это означало, что все путешественники в группе указывали свои настоящие имена, а гиды – реальные кодовые обозначения. Чаты обычно использовали небольшие команды, которые не могли позволить себе купить даже десять квадратных метров территории и официально зарегистрироваться. Это больше походило на компанию друзей.

Это не соответствовало требованиям Вэй Сюня, и он сразу отверг вариант. Ему нужна была роль кукловода, а не «администратора чата Бин 250».

Второй вариант: форум на платформе приложения «Путь Ужаса».

Здесь также можно было общаться и торговать. На форуме отображались звания. У каждого их было множество, и при вступлении в группу, если требовалось сохранить анонимность, можно было выбрать необычное – например, «Не кусай меня» или «Брадобрей».

А если хотелось выделиться, можно было взять что-то вроде «Даос с гор Маошань» или «Деревенский покойник» – известные и уважаемые титулы.

Но это тоже не подходило Вэй Сюню.

Ни чат, ни форум не позволяли использовать насекомых ответственности по максимуму. С их нынешним уровнем они не могли заставить человека испытывать ответственность, просто читая текст.

Юй Хэхуэй, человек опытный, несмотря на придирчивость Вэй Сюня, всё-таки нашёл вариант, который мог его устроить:

Организация, построенная вокруг предмета.

В отличие от чатов и форумов, которые работали через приложение, если создать группу на основе предмета, можно было установить свои правила, не противоречащие основным принципам Сообщества.

Конечно, у этого способа тоже были ограничения, и первое касалось уровня предмета. Предметы делились на:

- Хлам.
- Обычный.
- Уникальный.
- Особый.
- Удивительный.
- Легендарный.
- Вершинный.
- Незвестный (не поддающийся оценке).

Чтобы стать ядром онлайн-группы, предмет должен был быть как минимум особого уровня. Такой уровень также ограничивал силу участников.

Первоначально Юй Хэхуэй предложил Вэй Сюню создать группу вокруг «Плаща-невидимки» – одного из предметов, которые Ань Сюэфэн отдал ему в качестве «компенсации за моральный ущерб».

Этот предмет был легендарного уровня, мощное маскирующее средство.

К тому же предмет-ядро влиял на правила организации. Если Вэй Сюнь использовал Плащ-невидимку, то любой участник группы полностью скрывал бы своё имя и звание, обеспечивая полную конфиденциальность.

Легендарный предмет также позволял привлекать путешественников особого класса и гидов высшего золотого ранга, что для Вэй Сюня на текущем этапе было более чем достаточно.

Но Вэй Сюнь отказался.

- Понимаешь, если создать группу на основе Плаща-невидимки, тот великий гид Западного района не сможет вступить.

%% В голове Юй Хэхуэя пронеслось хаотичное ругательство.

- Ты... Всё это слишком рискованно. Ты не сможешь удержать
- Удержу.

Вэй Сюнь покачал головой:

- Мелкие разборки – это слишком ограниченный масштаб, они совершенно неинтересны. Ты когда-нибудь слышал поговорку: "Если трон достаточно высок, даже если посадить на него собаку..."

Он говорил спокойно:

- Потому что трон слишком высок, слишком загадочен. Люди сами начнут приписывать восседающему на нём всевозможные иллюзии. Именно таким они и представляют себе истинного правителя.

- Вот что я собираюсь сделать.

- Но... Это слишком опасно, - нахмурился Юй Хэхуэй. - Даже если трон достаточно высок, человек соответствующего уровня всё равно с первого взгляда поймёт, что на нём сидит собака.

- Ничего страшного. Достаточно, чтобы столь же высокий рыцарь закрыл его собой, - усмехнулся Вэй Сюнь.

Он был одет как гид: светло-голубой плащ и бронзовая маска скрывали его лицо, но Юй Хэхуэй по его насмешливому тону уловил дерзкие амбиции.

- Дай мне достаточно времени - не так уж много.

- Я стану настоящим правителем.

- Ты просто... Боже, какой безумец!

Юй Хэхуэй замолчал на мгновение, затем тяжело вздохнул:

- Таким, как ты, самое место быть гидами.

- Тогда, Юй Хэхуэй, - улыбнулся Вэй Сюнь, протягивая ему руку, - согласен стать моим рыцарем?

- Чёрт, да я уже им стал, - фыркнул Юй Хэхуэй, схватив его руку и тряхнув её.

Затем он немного смутился:

- Вэй Сюнь, когда ты создашь этот альянс, можно будет пригласить и моего брата?

- Ты не боишься, что моё безумие разрушит всё? - удивился Вэй Сюнь. - Разве не говорят, что не стоит класть все яйца в одну корзину?

- Ты и правда сумасшедший, но пока всё, за что ты брался, удавалось, - рассмеялся Юй Хэхуэй, и в его глазах мелькнула лисья хитрость. - Хрупкие яйца лучше положить в самую надёжную корзину.

- Не ожидал, что ты так во мне уверен.

- Да, именно так, - сначала улыбнулся Юй Хэхуэй, затем серьёзно добавил: - Если за Дьявольским Торговцем стоит Чёрная Вдова или гид более высокого уровня, даже с ограничениями между Западом и Востоком я смогу лишь с трудом помешать ей следить за нами.

- На всякий случай тебе лучше найти ещё одного "рыцаря".

- Синцзан идёт на поправку, состояние хорошее. Через пару дней можно будет лепить глиняную куклу, - в глубине узла Бездны (узел Бездны Вэй Сюня) двое гидов - в тёмно-оранжевом и светло-голубом плащах - шли рядом.

- Ему понадобится целый день, чтобы изучить тебя со всех сторон, и ещё день на создание куклы.

- Не спеши. У меня ещё пять дней до крайне опасного тура, - доброжелательно сказал Вэй Сюнь. - Предшественник Чжан может отдохнуть ещё день.

- После создания глиняной куклы лучше дать ей день на адаптацию с тобой, - покачал головой Ловец Снов, окончательно утвердив сроки.

- И ещё момент с опекуном. Хотя опекун не может войти в тур одновременно с тобой, я могу удалённо помогать, направлять и при необходимости защищать тебя.

Ловец Снов серьёзно посмотрел на него:

- Ты согласен, чтобы я стал твоим опекуном?

- Для меня это честь, - улыбнулся Вэй Сюнь, затем с любопытством спросил: - Есть ли ограничения по общей силе опекунов в одном туре?

- Если у Дьявольского Торговца опекун - s3 Чёрная Вдова, это повлияет на тебя?

- Два гида, два опекуна... Действительно, - задумался Ловец Снов. - Ты прав. Если бы в туре был только ты, я как твой опекун мог бы в критический момент использовать всю силу, чтобы спасти тебя.

- Но если у Дьявольского Торговца тоже есть опекун, то, учитывая правила Турфирмы, общая сила опекунов будет ограничена, чтобы не нарушать ход тура. Тогда мои возможности сократятся, как и у другого опекуна.

- То есть чем сложнее тур, тем больше силы могут использовать опекуны?

- Верно. Но запомни: опекун может вмешаться только в самый опасный момент. После одного такого вмешательства Турфирма ограничит мои права.

Ловец Снов серьёзно пояснил:

- Поэтому в большинстве случаев опекуны не спешат действовать. Часто наш опыт и знания важнее, чем применение силы.

- Понял. Тогда не вмешивайтесь, - искренне сказал Вэй Сюнь. - Даже если увидите, как я обнуляюсь, мутирую, теряю рассудок или калечу себя - не обращайтесь. В крайнем случае я свяжусь с вами.

- Ты главный, - рассмеялся Ловец Снов, затем кивнул. Он был действительно добродушным и уважал решение Вэй Сюня.

- Не называй меня "предшественником". Просто "Ловец".

- Хорошо, Ловец. Хотя мне пока нечем похвастаться в плане титулов. "Путешественник" звучит странно.

- Уверен, скоро появится, - поддразнил Ловец Снов. - Но поторопись, иначе позывной Бин-250 может надолго за тобой закрепиться.

Оба они умели поддерживать беседу, да и Ловец Снов был в отличном настроении, желая сблизиться. Вэй Сюнь тоже воспользовался моментом, и их разговор протекал непринуждённо.

Эта лёгкость была между гидами – Ловца Снов можно было считать первым другом Вэй Сюня среди них. Юй Хэхуэй всё же был путешественником, и многие темы знал лишь поверхностно.

О гидах лучше говорить с гидами.

- Юй Хэхуэй... Он очень о тебе заботится. Хотя и говорят, что небесные лисы хитры, но они искренни с теми, кто им дорог, – легко заметил Ловец Снов. – Ты связан поверхностной связью с Ань Сюэфэном, и Хэхуэю это приятно.

Юй Хэхуэй всё ещё относился к "Возвращению", и поверхностная связь Вэй Сюня с Ань Сюэфэном означала контакт со всей группой. Как воскресший, Юй Хэхуэй находился под пристальным наблюдением Турфирмы и вряд ли мог связаться с гидом.

Если Вэй Сюнь действительно сможет установить связь с Ань Сюэфэном, Ловец Снов искренне радовался за Юй Хэхуэя.

Услышав это, Вэй Сюнь скривился:

- Ловец, насчёт связи у меня есть несколько вопросов.

Он скромно добавил:

- Возможно, это нескромно, но я действительно мало что об этом знаю.

- Говори. Связи – это важно, – улыбнулся Ловец Снов.

- Ты и Чжан связаны глубоко, верно?

- Да.

- А с остальными из бывшей команды "Надежда" тоже?

- В какой-то мере. Синцзан был капитаном, я – лидером. Глубокая связь с ним означала связь со всей командой.

- То есть все они могут войти в твой ментальный мир, чтобы успокоить тебя?

- Не совсем. Ментальный мир – опасное место, там много угроз. Лучше ограничиться двумя-тремя, не больше.

Ловец Снов покачал головой:

- Если Синцзан не в порядке, а моё состояние слишком плохое, Цзинжу и Вэньчан тоже могут помочь.

Вэй Сюнь с интересом спросил:

- Цзинжу – женщина?

- Да, она сильная, наш врач.

Ловец Снов вздохнул:

- Её методы мягче. Ментальный мир – хрупкое место. Синцзан всегда торопится, грубоват. Настоящий варвар, всегда хочет доказать, что он лучше.

Как будто чем быстрее снимет напряжение, тем круче он выглядит. Просто нелепо.

Вэй Сюнь задумчиво кивнул, словно что-то понял:

- А если кто-то слишком собственнический и не разрешает обращаться к другим?

- Мы все взрослые, должны быть разумными, а не вести себя как дети.

Ловец Снов говорил легко, понизив голос:

- Путешественников нельзя слишком баловать, это вредит гармонии в группе. Конечно, внешне мы соблюдаем справедливость, но...

- Взаимное успокоение вызывает привыкание, это естественно.

- Да, ты прав, – нахмурился Вэй Сюнь. – Но если я не хочу пускать кого-то в свой ментальный мир, это не проблема?

Он задумался:

- У меня есть некоторые предпочтения. Одного партнёра в постели достаточно...

- Что?! – Ловец Снов остолбенел, перебивая его. – О чём ты?!

- Что Ань Сюэфэн с тобой сделал?!

<http://bllate.org/book/14683/1309098>